

Всего месяц остался до старта 41 сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, в рамках которой будет решена судьба острова-града Свияжск как объекта Всемирного культурного и природного наследия.

Рассмотрение заявок на включение новых объектов в список ЮНЕСКО на этот раз пройдет в Кракове со 2 по 12 июля. Российская и, в частности, татарстанская общественность сегодня с нетерпением ждет результатов заседания комитета, ведь в этот раз, кажется, есть все шансы на то, что в республике станет на один объект всемирного культурного наследия больше. О потенциально успешном рассмотрении двух новых заявок от России – вторым представленным страной объектом стал совместный с Монголией проект «Ландшафты Даурии» – говорил совсем недавно и постоянный представитель РФ в ЮНЕСКО Александр Кузнецов. Как начиналась работа по включению Свияжска в список ЮНЕСКО, с момента старта которой минуло без малого 19 лет, и каковы шансы на включение памятников острова-града в заветный перечень объектов всемирного наследия в этом году? Проректор Казанского государственного института культуры, руководитель Ресурсного центра «Всемирное культурное наследие» КФУ, вице-президент Российского комитета Международного Совета по охране памятников в исторических местах (ИКОМОС), руководитель Кафедры ЮНЕСКО, председатель Татарстанского отделения ИКОМОС Рафаэль Валеев рассказывает обо всех нюансах проведенной работы.

Менять подходы к научной концепции и определению критерия номинации объекта порой необходимо

Старт работе по включению объектов Свияжска в список Всемирного культурного наследия был дан еще в 1998 году. Тогда от Татарстана в качестве потенциальных объектов Всемирного наследия выдвигались три памятника – Казанский Кремль,

Болгарский историко-архитектурный комплекс (*ранее он назывался так – прим. авт.*) и остров-град Свияжск. Предложение получило одобрение первого президента республики Минтимера Шаймиева и было направлено в Министерство иностранных дел РФ для включения памятников в предварительный список российских объектов Всемирного наследия. Как известно, тогда приоритетным объектом был выбран Казанский Кремль, была проработана документация и по Болгару (*Болгарский историко-архитектурный комплекс был впервые рассмотрен Комитетом Юнеско в рамках 25 сессии Комитета Всемирного Наследия – прим.авт.*). Одновременно была подготовлена номинация по Свияжску и направлена в Москву. Однако, в соответствии с регламентом представления материалов научной номинации, эти материалы в Париж в ЮНЕСКО не были направлены.

Вернуться к вопросу разработки номинационного досье в отношении острова-града удалось только в 2010 году, когда в республике был создан Фонд «Возрождение». Работа велась параллельно в отношении двух объектов – Болгарского комплекса и острова-града Свияжска. О трудностях встававших на пути подготовки Болгарского комплекса широко известно – возникали вопросы об аутентичности Большого минарета в связи с работами по его восстановлению, были и проблемы, связанные с необходимостью включения истории передвижения народов, поиском ответа на вопрос, почему именно на территории Болгара произошло оседание, и кочевые империи сменились оседлыми. В конечном счете это и подвигло нас сменить концепцию и преподнести этот памятник не как историко-архитектурный, а как историко-археологический – ведь только через археологические исследования и письменные источники, объекты культурного наследия можно было показать процесс возникновения государств Волжской Булгарии и Золотой Орды.

Что касается Свияжска, менять подход к определению критерия номинации приходилось несколько раз. Первоначально остров-град номинировался как городская историческая застройка, однако, когда мы вернулись к разработке номинационного досье, было принято решение формировать заявку в отношении Свияжска как историко-архитектурного и природно-ландшафтного комплекса. Вся необходимая документация была отправлена в ИКОМОС на рассмотрение в феврале 2012 года, в 2013 году мы получили заключение о том, что объект не может быть включен в список Всемирного наследия. Выяснилось, что при выборе категории «природно-ландшафтные комплексы» недостаточно было включать территорию только самого острова-града, нужно было включать в территорию номинируемого объекта и все, что окружает Свияжск. Что касается культурных критериев, проблемы возникли в связи с тем, что в 18 веке свияжская крепость перестала существовать, поскольку она была деревянной. Закономерно встал вопрос материального осуществления – необходимо было определить, какие объекты острова-града обладают выдающейся универсальной ценностью.

Сделали работу ИКОМОС более прозрачной

Для определения направлений работы мы пригласили в Свияжск консультативную миссию ИКОМОС. Это было необходимо и для того, чтобы международные эксперты дали более объективную, адекватную реальной ситуации оценку объектам, чтобы не повторилась ситуация, с которой мы столкнулись в ходе номинации Болгарского комплекса, когда эксперты решили, что объекты нового времени построены непосредственно на его территории, хотя на деле они расположены в полутора километрах от историко-археологического комплекса.

Нам удалось добиться приезда двух экспертов ИКОМОС из Греции и Великобритании. Первоначально в ходе переговоров с ними мы определили два объекта, которые могут обладать Выдающейся универсальной ценностью – Успенский собор и Троицкая церковь. Однако было принято решение сделать акцент на Успенском соборе и монастыре – тех объектах культурного наследия острова-града Свияжск, которые являются потенциальными атрибутами и характерными чертами этого комплекса и памятника мирового значения.

По итогам обсуждения нами была разработана программа подготовки к включению Свияжска в список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, рассчитанная на 2014-2016 годы. За два года удалось провести большой объем исследовательских работ, в первую очередь связанных с обращением к дендрохронологическому методу исследования Успенского собора (*один из наиболее надежных методов абсолютной датировки в археологии, основанный на анализе древесных колец – прим. авт.*). Необходимо было также определить, к какому времени относится фресковая живопись в храме и сделать упор на естественно-научные методы, в том числе радио-углеродный и синтез искусствоведческих, культурологических, историко-генетических, архитектурно-градостроительных и иных междисциплинарных подходов и методов. Было принято решение о проведении нескольких международных семинаров, конференций и конгрессов, посвященных анализу всего того огромного научного, консервационного, реставрационного и иного практического материала, работающего на решение всех комплексных проблем и задач по подготовке к включению острова-града Свияжск в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Так, в 2014 году мы провели международный семинар, результатом которого стало определение программы действий, в 2015 году – международный конгресс

«Историко-культурное и духовное наследие Свияжска» и два международных семинара, направленных на определение атрибутов Выдающейся универсальной ценности Успенского собора и других объектов Свияжска, а в 2016 году – международный семинар, целью которого была разработка плана управления объектами Всемирного культурного наследия острова-града Свияжск.

К 2015 году мы полностью завершили подготовку документации и к 1 февраля 2016 г. представили ее в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. Предварительно, еще в сентябре 2015 года, мы успешно прошли проверку ЮНЕСКО на комплектность документации – возникли лишь небольшие замечания технического характера, которые были своевременно устранены. Так началась работа ИКОМОС по оценке Успенского собора как потенциального объекта всемирного наследия ЮНЕСКО.

К слову, еще во время работы по включению в список ЮНЕСКО Болгарского историко-археологического комплекса нам удалось доказать экспертам ИКОМОС и в целом ЮНЕСКО, что они не имеют права действовать в закрытом режиме, а обязаны обсуждать

спорные вопросы, возникающие в ходе рассмотрения документации, с представителями страны, подавшей заявку, и в целом должны проводить всю работу во взаимодействии с ними. Таким образом, мы принимали непосредственное участие в работе по рассмотрению заявки. Первый раз нас пригласили в ходе консультативного процесса еще в 2015 году, а затем в ноябре 2016 года, решая совместно ряд технических проблем, мы услышали от экспертов ИКОМОС признание о том, что нам удалось доказать Выдающуюся универсальную ценность Успенского собора и что документация подготовлена великолепно. Вопросы возникли в отношении таких моментов, как создание системы охраны объекта всемирного культурного наследия, сохранение Свияжска, проведение каких-либо строительных работ исключительно в соответствии с планом управления объектом всемирного наследия, а также запрет на реконструкцию домов Свияжска, которые сохраняют городской исторический ландшафт.

Как определяли критерии номинации Успенского собора и монастыря

В ходе самой работы по подготовке номинационного досье было и много спорных моментов относительно выбора критериев номинации Успенского собора и монастыря. На первый взгляд, наиболее подходящим вариантом было бы определение собора как территории духовности. Однако мы прекрасно понимали, что Успенский собор не сравним с российскими объектами, включенными ранее в список ЮНЕСКО по данному критерию – Троицко-Сергиевой лаврой и Новодевичьем монастырем и рядом других. В итоге было принято решение определить его как центр кросс-культурного взаимодействия. В основу такого определения легло то, что в процессе сравнительного исследования фресковой живописи на стенах собора выяснилось, что иконографическая программа этой росписи, которая была задана самим Иваном Грозным, и сюжеты, изображенные на стенах собора соответствуют как библейским

мотивам, так и некоторым сурам Корана. Это делалось для того, чтобы на территории, являвшейся испокон веков центром мусульманской культуры, появилось христианское православие, то есть появились элементы культурного многообразия, которых бы становилось в дальнейшем все больше. Кроме того, Успенский собор и монастырь являются местом, с которого началось миссионерство в разных его формах: насильственное, экономическое, образовательное и т.д. И если финно-угорские народы приняли христианство, то большинство татар продолжало соблюдать исламские каноны и находиться в лоне мусульманской культуры. Таким образом, второй культурный критерий, определяемый Конвенцией о Всемирном культурном и природном наследии, согласно которому объект всемирного наследия свидетельствует о значительном взаимовлиянии человеческих ценностей, стал определяющим в номинировании Успенского собора.

Однако не был забыт и четвертый культурный критерий, согласно которому объект является выдающимся примером конструкции, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, которые иллюстрируют значимый период человеческой истории.

Здесь речь идет об архитектурных особенностях Успенского собора. XVI век – не только период расцвета псковской архитектуры, хотя ее принципы были определяющими в то время. Однако в облике Успенского собора не составляет труда найти и черты московской архитектуры, а также архитектуры поволжских городов. Все это в совокупности позволило создать уникальный архитектурный облик собора, который не похож ни на что иное. Более того, в XVIII веке при реконструкции храма в облике собора появились элементы московского барокко, которые не исказили архитектуру XVI века, а, напротив, ее дополнили.

Учитывались здесь и особенности фресковой живописи – нам удалось доказать, что есть определенные этапы ее развития, и что именно здесь в Успенском соборе в конце XIX века были применены научные методы консервации этой живописи. Дело в том, что в XIX веке настоятель храма обращался в Священный Синод с просьбой эту живопись уничтожить и расписать храм заново. Однако Священный Синод принял мудрое решение, что необходимо осуществить реставрацию живописи. Эта работа была осуществлена под руководством профессора, члена Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета Дмитрия Айналова. К сожалению, она не была завершена, но тем не менее ее проведение сыграло весьма важную роль – более 80% настенной росписи было сохранено, и сегодня мы имеем великолепный образец фресковой живописи XVI – начала XVII веков. К тому же, в 30-е гг. XX в. лишь обращение ученых Казани и Татарской АССР к руководителям СССР помогло спасти Успенский Собор от уничтожения, поскольку до них удалось донести мысль о том, что объект является уникальным.

В целом же коллективом ученых, работавших над разработкой номинационного досье для включения Успенского собора в список объектов Всемирного наследия, в который вошли представители Академии наук РТ, Фонда «Возрождение», Казанского федерального университета, Казанского государственного института культуры, Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Министерства культуры РТ была проведена колоссальная работа. К примеру, только для того, чтобы доказать выдающуюся универсальную ценность было подготовлено шесть томов документов.

По итогам решения всех спорных моментов и окончательного рассмотрения документации, в мае текущего года ИКОМОС рекомендовал Комитету Всемирного наследия ЮНЕСКО включить Успенский собор и монастырь в список объектов всемирного наследия. Семь объектов монастыря XVI – XIX веков, Троицкая церковь, Иоанно-Предтеченский монастырь, другие объекты культурного наследия Острова-града Свияжска, культурно-природное окружение в виде резервата ЮНЕСКО, Волжско-Камского заповедника и буферная зона площадью более 12 тыс. га являются теми атрибутами которые подчеркивают Выдающуюся универсальную

ценность Успенского собора. Теперь решение за Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Если оно будет положительным, то по достоинству будет оценен труд огромного коллектива ученых, среди которых представители Фонда «Возрождение», Казанского государственного института культуры, Казанского федерального университета, Института археологии АН РТ, Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Министерства культуры РТ, Татарстанского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Российского комитета Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), Министерства культуры РФ, Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Института археологии РАН. Безусловно, эта работа также является результатом реализации государственной политики в области охраны памятников историко-культурного наследия, проводимой в Татарстане под личным контролем президента РТ Рустама Минниханова и государственного советника РТ, руководителя Фонда «Возрождение» Минтимера Шаймиева.